

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ
ИСХОДНЫХ АПЕЛЛЯТИВОВ

В настоящее время общепризнано, что все географические названия системно организованы. Более того, системность топонимии считается настолько само собой разумеющейся, что термином "система" зачастую обозначают совокупность географических названий той или иной территории, даже не указывая, в чем заключается их системная организованность. Как отмечает Ю.А.Карпенко, "...эта система, несомненно, существует, хотя бы потому, что каждая территория имеет много топонимических названий, и они должны быть как-то упорядочены, как-то организованы и согласованы между собой, чтобы иметь возможность выполнять свои функции"¹.

Можно соглашаться или не соглашаться, что наличие достаточно большого числа географических названий на той или иной территории уже само по себе служит обоснованием их системной организации, однако трудно не заметить и, тем более, отрицать разнообразные связи, имеющиеся между топонимами. Наличие же таких связей — несомненное свидетельство их системной организации.

В настоящее время, судя по имеющимся работам, топонимической системой могут быть названы объединения географических названий, выделенные исследователями по довольно широкому кругу признаков. Систему могут составлять топонимы, функционирующие в одном населенном пункте, и названия географических объектов достаточно обширного региона. В литературе встречаются утверждения о наличии единой топонимической системы, охватывающей "всю территорию распространения одного языка или даже группы близкородственных языков"². Более того, иногда считается возможным говорить о единой топонимической системе всего земного шара³.

1. Карпенко Ю.А. О синхронической топонимике // Принципы топонимики. М., 1964. С.50.

2. Там же. С.56.

3. См.: Суперанская А.В. Топонимические системы и ономастические схемы // Всесоюз. конф. по топонимике СССР 28 янв.-2 февр.1965г.: Тез. докл. и сообщ. Л., 1965. С.53.

Разнообразие топонимических систем, выделяемых различными исследователями, определяется, однако, не только величиной территории и языковыми границами. Говорят о системности как всех топонимов той или иной территории, так и отдельных их разрядов: гидронимов, оронимов, эконимов и т.д.⁴ Системами признаются ряды топонимов, соотносенных по какому-либо структурному признаку (чаще всего словообразовательному)⁵. К этому можно добавить, что тот или иной структурный или семантический тип топонимов также обычно называют системой.

В связи с многообразием топонимических систем и признаков, положенных в основу для их выделения, вполне естественной является постановка вопроса о границах систем и особенностях системных отношений в рамках каждой из них. Из целого комплекса вопросов, встающих в связи с данной темой, в настоящей статье рассматривается один: в какой мере структурно-семантические характеристики исходных апеллятивов могут выступать в качестве факторов, образующих топонимическую систему.

Впервые четкую постановку вопроса о топонимической системности находим в одной из статей В.Н.Топорова⁶. Отвечая на вопрос, "образует ли топонимастика систему, или, точнее, может ли она рассматриваться как система"⁷, автор считает, что "...системные отношения в топонимастике фиксируются прежде всего для мотивированных собственных имен"⁸. Известная внутренняя противоречивость этого положения состоит в том, что, по мнению В.Н.Топорова, мотивированные собственные имена обладают свойствами собственного имени как такового в наименьшей степени⁹. Поэтому он пишет: "Если же говорить о топонимастической системе как особой подсистеме внутри общезыковой, то, очевидно, о ней целесообразно говорить лишь применительно к случаям с минимальной мотивированностью и максимальной степенью свойства "быть СМ"¹⁰.

4. См.: Воробьева И.А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск, 1973. С.217.

5. Там же.

6. Топоров В.Н. Из области теоретической топонимистики // Вопр. языкознания. 1962. № 6.

7. Там же. С.4.

8. Там же. С.9.

9. Там же. С.8.

10. Там же. С.9.

При конкретном анализе системных отношений В.Н.Топоров, однако, ограничивается рассмотрением только мотивированных топонимов. В качестве примера проявления системности в топонимии приводятся пары, составляющие бинарную оппозицию (типа Большой - Малый, Старый - Новый, Белый - Черный). При этом указывается: "Иногда - прежде всего, конечно, в случаях поляризации - можно со значительной долей вероятности предсказать некоторые топонимы или личные имена" II.

Рассмотрение бинарных оппозиций в качестве показателя системности топонимии получило поддержку в трудах ряда исследователей¹². Возникает, однако, вопрос: порождены ли такого рода оппозиции топонимической системой или же отношения между членами этих пар, существуя и за пределами топонимии, оказались привнесенными в топонимическую систему? От ответа на этот вопрос зависит, насколько правомерно считать бинарные оппозиции фактором, формирующим топонимическую систему.

Попытаемся прибегнуть к аналогии, взятой из несколько иной области. Представим себе следующую ситуацию. В первый класс пришли воспитанники из нескольких детских садов. Между воспитанниками, пришедшими из одной группы, имеются отношения, сложившиеся в период совместного пребывания в определенном коллективе в течение нескольких лет. Аналогичные отношения имеются между воспитанниками другой группы, третьей и т.д. В начале обучения в первом классе эти прежние связи в какой-то степени сохраняются. В дальнейшем, в ходе становления коллектива класса, формируется новая система, в которой старые связи между бывшими воспитанниками могут сохраниться, а могут и сильно измениться. И в том, и в другом случае взаимоотношения между учениками следует рассматривать уже с точки зрения коллектива класса, а не группы детского сада. Конечно, по истечении некоторого времени можно провести исследование и установить, что, скажем, к пятому классу в половине случаев прежние привязанности сохранились, однако вряд ли правильно было бы утверждать, что именно эти связи формируют коллектив пятиклассников и делают его

- II. Топоров В.Н. Из области теоретической топонимистики. С.10. Необходимо отметить, что термин "топонимастика" в статье В.Н.Топорова употребляется в значении "наука о собственных именах".
12. См.: Воробьева И.А. Системные связи топонимов средней части бассейна реки Оби // Вопр. рус. яз. и его говоров. Томск, 1976. С.7; Карпенко Ю.А. О синхронической топонимике. С.51.

системой. Более того, характер отношений, которые мы будем считать сохранившимися, в связи с происшедшими изменениями неминуемо станет несколько иным.

Разумеется, всякое сравнение условно, но, переходя от этого примера к топонимическому материалу, можно заметить, что утверждения о системности топонимического материала на основании оппозиций исходных апеллятивов могут быть сопоставлены со стремлением объяснить отношения в коллективе пятиклассников связями, существовавшими между воспитанниками детского сада.

Несомненно, что в момент возникновения названия слова в парах типа Большой - Малый, Старый - Новый для говорящего были противопоставлены друг другу. Эта оппозиция определяется системными отношениями, существующими в апеллятивной лексике того или иного языка. Войдя в состав собственного имени (топонима), эти слова могут сохранить возможность сопоставления с антонимичными парами, но именно сохранить, а не приобрести в новом качестве.

Не исключено, что отношения между топонимами, находящимися в бинарной оппозиции, и по прошествии значительного времени будут по-прежнему отражать характер соотносительности обозначаемых реалий друг с другом. Ср., например, пару Северная Америка - Южная Америка или названия двух городов в Свердловской области, расположенных на р.Салде: Верхняя Салда - Нижняя Салда. В такого рода случаях, несомненно, есть основания говорить о системной связи между членами оппозиций. Однако те системные "островки", которые при этом возникают, создаются не особым характером связей в топонимической системе, а за счет сохранения оппозиции мотивирующих апеллятивов. Эта оппозиция была привнесена в названия в момент их возникновения. Не случайно исследователи, опирающиеся на бинарные оппозиции как основное начало, формирующее системность топонимии, вынуждены говорить только об отдельных системных "сгущениях" "в довольно нейтральном топонимическом поле", о разрывах между блоками системно организованных топонимов¹³.

Для топонима как члена топонимической системы, с синхронической точки зрения, отношения, существовавшие между мотивирующими основами, в целом нерелевантны, что подтверждается массой случаев,

13. Топоров В.Н. Из области теоретической топономастики. С.11; ср. также: Воробьева И.А. Системные связи топонимов... С.8; Она же. Русская топонимия средней части бассейна Оби. С.224.

когда из пары названий с определениями типа Старый - Новый одно исчезло, а другое продолжало существовать с определением, для которого в синхронии пара отсутствовала. Если в апеллятивной лексике большой всегда противопоставит малому, старый - новому, а ближний - дальнему, то в топонимии эта противопоставленность - факт прошлого, свидетельство того, что некогда существовало не одно, а два (или более) соотносившихся друг с другом названия. Даже в том случае, когда пара названий, составляющих бинарную оппозицию, сохранилась и существует в настоящее время, характер отношений между ними все равно должен быть отнесен к прошлому, т.е. к тому моменту, когда семантические отношения "большой - малый" или "старый - новый" были актуальными. Ничто не меняется от того, что эта актуальность может сохраняться довольно длительное время. С течением времени населенный пункт с определением "малый" может по величине значительно превзойти "Большой", а "Старый" заменить все прежние дома на новые и, следовательно, оказаться более современным, чем "Новый".

Показателен пример, приведенный И.А.Воробьевой: "Осколком древней оппозиции является топоним Верхнетомское (Верхотомка) в Кемеровской области, происходящий из древнего наименования Верхнетомский Острог, противопоставленного названию Томский Острог. Естественно, что сейчас Верхотомка не воспринимается как парное противопоставление ойкониму Томск: это названия разных видов, не соотносимые друг с другом"¹⁴. Можно добавить, что история может не только "разводить" топонимы, как это произошло в приведенном примере, но и вновь "свести" их в пару, которая была когда-то нарушена в связи с изменением объекта, обозначавшегося одним из топонимов. Так произошло, например, с топонимами Верхний Тагил - Нижний Тагил (в настоящее время - города в Свердловской области). При своем возникновении эти названия составляли бинарную оппозицию и соотносились друг с другом. С течением времени, однако, Нижний Тагил значительно вырос и стал большим городом, а Верхний продолжал оставаться относительно небольшим поселком. Однако позднее, когда и Верхний Тагил приобрел статус города, топонимы снова образовали пару. Этот пример свидетельствует о том, что для сохранения актуальности оппозиции, в которой оказались два топонима в момент их возникновения, важно, чтобы обозначаемые ими объекты относились к одному классу. С другой стороны, приведенные примеры показывают, что взаимодейст-

14. Воробьева И.А. Системные связи топонимов... С.8.

ние названий, объединяемых в оппозиции на основании противопоставления значений исходных апеллятивов, происходит на узком участке, захватывая лишь ничтожную часть общего корпуса топонимов.

Сказанное отнюдь не означает, что отношениями, которые существуют между топонимами, соотносящимися друг с другом за счет значений входящих в них апеллятивов (мотивирующих основ), при изучении топонимии следует полностью пренебречь. Было бы ошибкой также утверждать, что в тех случаях, когда значения исходных апеллятивов в составе топонимов – членов бинарных оппозиций – и сегодня отражают характер обозначаемых объектов, это не осознается носителями языка. Более того, признаки, отраженные в названии и соответствующие отношениям между объектами в сознании говорящих, можно, по-видимому, считать частью общего значения топонима.

Тем не менее следует полностью согласиться с Ю.А.Карпенко, который отметил, что критерий дифференцированности, выраженный в названиях типа Верхняя Новоселица – Нижняя Новоселица, может быть использован при изучении топонимических систем лишь как дополнительный, придаточный, но считать его основным нельзя¹⁵. Хотя соотносимость названий друг с другом за счет тех или иных связей между лежащими в их основе апеллятивами и может рассматриваться как системное начало, вносимое в топонимию, однако оно не охватывает, да и не может охватить сколько-нибудь значительного числа топонимов, как правило, обращено в прошлое и не позволяет ни выделить топонимическую систему в целом, ни описать какие-либо ее свойства. Ср.: "Как старые, так и новые названия-словосочетания не воспринимаются со своей реальной семантикой, они десемантизированы и выступают лишь как ярлыки отдельных населенных пунктов. Правда, отдельные названия еще сохраняют свой смысл, если вторая часть называет объект, существующий в настоящее время и являющийся определяющим признаком данного селения: Тутальский санаторий, Кедровский карьер, Новый поселок, Сланцевый рудник"¹⁶.

15. Карпенко Ю.А. Топонімічна система і системність топонімів // Повідомлення української ономастичної комісії. Київ, 1967. Вип. 2. С.8.

16. Воробьева И.А. Названия населенных пунктов Кемеровской области (на современном этапе и в их истории) // Учен. зап. Кемеров. и Новокузнецк. педин-тов. Кемерово, 1971. Вип.26. С.130.

Существует, однако, мнение, что географические наименования, образующие пары типа Верхний – Нижний, Новый – Старый, всегда относятся к одной топонимической системе, хотя и не могут указывать на ее границы¹⁷. Из этого вполне логично вытекает вывод, что такого рода топонимы все же могут быть использованы по крайней мере для суждений о том, принадлежат ли названия той или иной местности к одной системе.

Вполне вероятно, что в подавляющем большинстве случаев это действительно так. Имеются, однако, не столь уж редкие примеры, которые свидетельствуют, что названия, сохраняющие соотносительность друг с другом, отнюдь не обязательно относятся к одной топонимической системе. Так, при сопоставлении названий Йок (город в Англии) – Нью-Йорк (город в США), Амстердам (столица Нидерландов) – Нью-Амстердам (город и порт в Гайане) их связь друг с другом не вызывает сомнений, как несомненно и то, что они относятся к разным топонимическим системам. Следует заметить, что соотносительность данных топонимов осознается как факт прошлого.

Очевидно, топонимы, находящиеся в бинарной оппозиции, могут свидетельствовать о каких-либо характеристиках топонимической системы лишь тогда, когда актуальность связей между ними осознается носителями языка как современная. Современной же эта связь может быть признана лишь в том случае, если оба названия относятся к одной системе.

Таким образом, создается порочный круг, и, следовательно, бинарные оппозиции для определения тех или иных признаков топонимической системы в целом являются малоинформативными. Есть основания полагать, что понятие топонимической системы в целом независимо от наличия или отсутствия топонимов, связанных бинарными оппозициями.

Вопрос о том, могут ли отношения между мотивирующими основами географических названий интерпретироваться как парадигматика элементов синхронно существующей системы, имеет и еще один принципиальный аспект, который нуждается в специальном рассмотрении.

Сформулированное выдающимися лингвистами прошлого И.А.Бодуэном де Куртене и Ф. де Соссюром разграничение синхронического и диахронического аспектов лингвистического исследования прочно вошло в современное языковедение и стало одним из его основополагающих принципов. Возникнув сравнительно недавно, топонимистика также взя-

17. Карпенко Ю.А. Топонимічна система... С.8.

ла на вооружение данный принцип. Вопросы этимологии, происхождения топонимов были отнесены к исторической топонимике, а проблемы изучения современного состояния топонимии — к синхронической. Но если исторический анализ топонимии уже имел довольно длительную традицию и в общем достаточно четко очерченную проблематику, то вопросы, которые должны были рассматриваться в ходе синхронического изучения, формулировались исследователями в самом общем плане. В результате нередко работы, в которых авторы заявляли о желании сосредоточиться на вопросах синхронии, фактически содержали диахроническую проблематику.

Главной задачей синхронического исследования топонимии было провозглашено изучение топонимических систем, причем основное внимание было уделено выявлению основных принципов и средств номинации, анализу структурных типов топонимов. При этом, однако, не учитывалось, что современные топонимы восходят отнюдь не к одной и той же временной плоскости. Поэтому многочисленные работы, в которых приводились семантические классификации на базе значений исходных апеллятивов, легших в основу топонимов, могут быть уподоблены попыткам восстановления целостного праязыка, предпринятым в XIX в. Рассматривая в одной классификации (хотя и под разными рубриками) такие названия, как Троицкое (по церковным праздникам) и Красногвардейское (отражение революционных событий), авторы приходили к выводам о преобладании того или иного семантического типа, что, по их мнению, составляет специфику той или иной топонимической системы. Доказывать ущербность подобного рода выводов, по-видимому, нет смысла: каждое название — дитя своего времени, поэтому семантика его исходного апеллятива при синхронном исследовании должна быть сопоставлена с семантикой других апеллятивов, которые использовались как исходные для географических названий одной и той же языковой общностью в одно и то же время. Сказанное не следует понимать как принципиальное отрицание подобного рода классификаций. Необходимо возразить лишь против того, чтобы считать их рубрики частями (признаками, характеристиками) целостной синхронической семантической системы, которой фактически в данном случае не существует.

Таким образом, анализ топонимов, ограниченный во многих случаях выявлением принципов, средств и способов номинации, в действительности носил не синхронический, а диахронический характер. Отсутствие четко сформулированной синхронической проблематики в топо-

номастики и сложившаяся практика анализа материала в научных работах привели даже некоторых исследователей к утверждению, что "интерпретация топонимической системы не может не быть диахронической"¹⁸.

Подводя итог, следует отметить, что ни так называемые бинарные оппозиции топонимов, ни наличие других соотносительных признаков, обозначаемых исходными апеллятивами (например, Первый Лог, Второй Лог, Третий Лог и др.), не могут считаться системообразующими факторами для топонимической системы. Фрагменты системных связей между топонимами, выявляемые с точки зрения семантических оппозиций исходных апеллятивов, отражают прошлое топонимии и должны учитываться при его реконструкции. Для характеристики синхронного состояния топонимии эти факторы могут быть использованы лишь после тщательного предварительного исследования.

По-видимому, на каждом синхронном срезе топонимы, связанные друг с другом оппозицией семантики исходных апеллятивов, могут быть разделены на три группы:

1. Названия, в которых семантика исходных апеллятивов осознается говорящими как отражающая современное состояние.

2. Топонимы, в которых семантика исходных апеллятивов осознается как факт прошлого.

3. Топонимы, в которых семантика исходных апеллятивов говорящими не осознается.

Конечно, этими тремя группами не охватываются все случаи. Возможно, например, что семантика исходных апеллятивов осознается, но совсем не так (или не совсем так), как при возникновении названия. Синхроническое изучение каждой из этих групп должно иметь свои особенности. Прежде всего необходимо проверить, не относятся ли анализируемые топонимы к третьей группе и, следовательно, убедиться, что живы семантические связи мотивирующих основ. Большое значение в данном случае могут иметь знания и языковая интуиция исследователя, однако решающие выводы могут быть сделаны лишь на основе сведений, полученных от информантов из числа местного населения. Что касается топонимов остальных двух групп, то лишь в первой из них семантические связи исходных апеллятивов можно считать относящимися к синхронии. Вторая группа объединяет названия, у которых связи и отношения могут восходить к разным временным срезам. Осознание носителями языка данных связей и отношений связано с диахроничес-

¹⁸ Фролов Н.К. Статус микротопонимии в системе топонимии // Вопр. ономастики. Свердловск, 1982. Вып. 15. С. 23.

кой информацией. Ср. многочисленные случаи, когда значение исходных апеллятивов осознается как факт прошлого: Кузнецкий Мост в Москве (фактически моста нет), город Новгород (один из самых старых русских городов) и др.; из двух деревень в Свердловской области — Малые Карзи и Большие Карзи — первая по величине превосходит вторую и, следовательно, оппозиция также осознается как факт прошлого.

Было бы ошибкой считать, что значение исходного апеллятива является только рудиментом, который впоследствии с легкостью может быть утрачен. Действительно, название может не иметь внутренней формы или утратить ее с течением времени. Но если топоним имеет хорошо осознаваемую говорящими внутреннюю форму, которая соотносится с той или иной апеллятивной единицей, это, как уже говорилось, не может не повлиять на его значение. Как известно, восприятие семантики мотивирующего признака с течением времени может меняться, вплоть до переосмысления в духе народной этимологии¹⁹. Поскольку в этом случае должна произойти перестройка первоначальных отношений между значениями исходных апеллятивов, возникает вопрос, насколько эти новые "отношения" могут считаться системными. Иначе говоря, если в момент формирования названий значения мотивирующих основ (слов) находились в системных отношениях друг с другом уже в силу их принадлежности к лексической системе языка, то после возможного переосмысления за время существования в составе топонимов говорить о системности семантики исходных апеллятивов вряд ли возможно, если это переосмысление произошло не под влиянием других топонимов, входящих в топонимическую систему.

Таким образом, изучение отношений между значениями исходных апеллятивов мало что дает для познания синхронических характеристик той или иной топонимической системы как целостного образования по следующим причинам:

1. Оппозиции семантики исходных апеллятивов могут рассматриваться в качестве связей между топонимами лишь в период формирования названий, причем содержание оппозиций определяется системными отношениями слов в языке.

2. Как форма, так и значение мотивирующего слова с течением времени говорящими могут осмысливаться со значительными изменениями, порожденными различными причинами.

19. Касим Г.Ю. О переосмыслении топонимов // Методы топоним.исслед. Свердловск, 1983. С.29-34.

3. Семантическая соотнесенность исходных апеллятивов существует в целом для небольшого числа названий.

Вместе с тем, при изучении того или иного синхронического среза, названия, для которых актуальность соотнесенности значений мотивирующих слов в этот период может быть установлена, должны быть привлечены исследователем, если поставлена цель выявить все типы отношений, связывающих топонимы друг с другом.

Одним из важнейших факторов, формирующих топонимическую систему, часто считается общность структурно-словообразовательных особенностей названий. И.А.Воробьева, говоря об упорядоченности и организации западносибирской топонимии, указывает, "что внутри каждого класса топонимы находятся в очень тесной связи и зависимости с рядом находящимися, особенно однокоренными или одноструктурными. По общим элементам они объединяются в ряды, например, ойконимы с суффиксами -ов, -ев, -ин, образованные от антропонимов, или гидронимы с суффиксом -к(а) от слов, обозначающих признаки реалии и др."²⁰

Топонимы одного класса, имеющие общий корень или аффикс (р.Сосновая - р.Сосновка, р.Трошиха - р.Фомиха), по мнению некоторых исследователей, тем самым объединены парадигматическими противопоставлениями²¹. Поскольку наличие парадигматических и синтагматических отношений является свидетельством вхождения в систему, можно констатировать, что (согласно данной точке зрения) гнезда однокоренных слов (топонимов) и ряды названий с одинаковыми аффиксами формируют топонимическую системность. И.А.Воробьева при сопоставлении групп топонимов различных территорий считает различия в аффиксальном оформлении названий основным аргументом в пользу принадлежности их к разным топонимическим системам. В частности, в ходе сравнения географических названий Западной Сибири и Восточной Сибири ею отмечается, "что несмотря на определенную общность топонимии Восточной Сибири и Западной Сибири - это разные системы"²². Основные доказательства этого - преобладание в Восточной Сибири безаффиксных названий рек, большое количество безаффиксных названий в форме существительных именительного и родительного падежей (р.Меч-

20. Воробьева И.А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. С.217.

21. Карпенко Ю.А. О синхронической топонимике. С.51.

22. Воробьева И.А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. С.224.

та, р.Покоя), наличие гидронимов, по форме совпадающих с личными именами, не осложненными топонимическими формантами (р.Сидор, р.Григорий, р.Яков)²³.

Существует мнение, что, выявив территориальное распространение тех или иных словообразовательных типов топонимов, можно установить границы топонимической системы, точно так же как с помощью изоглосс тех или иных диалектных явлений определяются границы распространения диалектов²⁴. Впрочем, тот же автор отмечает, что, хотя топонимическая система объединяет топонимические ареалы того или иного региона, однако ее территория, как правило, не совпадает с территорией этих ареалов. Ареалы одних явлений могут оказаться внутри топонимической системы, а другие (их значительно больше) выходить за ее пределы²⁵.

Таким образом, несмотря на стремление связать системную организацию топонимического материала с особенностями морфемно-словообразовательной структуры названий, некоторые исследователи интуитивно ощущают несовпадение границ топонимической системы и ареалов тех или иных структурных явлений. В связи с этим возникает вопрос, правомерно ли вообще считать общность корней или аффиксов фактором, предопределяющим системную организацию топонимов. Другая сторона данной проблемы – в какой мере единство структурных типов топонимов определяется их принадлежностью к той или иной топонимической системе.

Для ответа на эти и другие возникающие в связи с данной проблемой вопросы необходимо прежде всего отметить, что топонимы, имеющие тот или иной общий морфемный элемент – корень, приставку, суффикс, окончание – могут образовывать достаточно большие группы. Общность словообразовательной модели или характера мотивирующей основы (например, производная – непроизводная) также объединяет названия в весьма многочисленные ряды. Любое географическое название в русском языке при своем возникновении является членом определенного структурного ряда. Кроме того, поскольку топонимы могут быть объединены по разным структурным признакам, один и тот же топоним может входить в разные ряды. Например, реки Каменка – Каменная име-

23. Воробьева И.А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. С.224-225.

24. Карпенко Ю.А. Топонімічна система... С.8.

25. Там же. С.12.

ют общий корень, а Каменка – Медведка – общий аффикс и т.д. Если же учесть, что внутренняя форма топонима в момент его рождения входит название также в определенный семантический ряд, то можно вполне согласиться с мнением, что каждое название возникает на пересечении рядов. Данное явление В.А. Никоновым было названо законом ряда²⁶. Впрочем, поскольку любое слово в языке рождается точно таким же образом (т.е. на пересечении рядов), по-видимому, нет смысла называть этот "закон" топонимическим (антропонимическим, ономастическим и т.д.). Возникновение любого слова на пересечении разных рядов есть характерная черта ономаσιологического процесса как в сфере апеллятивной лексики, так и для собственных имен.

В какой же мере те или иные структурные особенности, объединяя топонимы в ряды, формируют топонимическую систему? Как уже отмечалось, многие авторы считают, что общность тех или иных значимых частей топонимов, соотношение значений мотивирующих основ, способов словообразования создает парадигматические связи между названиями и тем самым формирует топонимическую систему как таковую.

Приняв данную точку зрения, придется признать, что структурно-словообразовательные характеристики топонимов – это и есть то самое начало, которое делает топонимию системой, или, по крайней мере, одно из них. Но тогда ареалы структурных особенностей названий и территория топонимической системы должны совпасть. Таким образом, отпадает необходимость в поисках критериев для определения границ топонимической системы. Сами же топонимические системы должны представлять собой совокупности топонимов, объединенных теми или иными структурными признаками. А как же быть с названиями, не обладающими этими характеристиками? Столкнувшись с этой проблемой, И.А. Воробьева приходит к заключению, что "тесная зависимость топонимии от экстралингвистических факторов, одновременность ее сложения приводят к тому, что среди системно организованных имен встречаются одиночные географические названия, являющиеся либо остатками других систем, либо появившиеся искусственно, либо представляющие собой переосмысленные и переоформленные старые имена. Поэтому топонимическую систему следует относить к дискретным, т.е. прерывистым"²⁷.

26. Никонов В.А. Введение в топонимику. М., 1965. С.33-38; Он же. Закон ряда в географических названиях// *Onomastica. Wrocław-Kraków*, 1958. Вып.6. С.57-73.

27. Воробьева И.А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. С.223-224.

Итак, на той или иной территории предполагается сосуществование топонимов, объединенных системными отношениями, и "одинокых географических названий", не связанных с ними и друг с другом. При такой постановке вопроса топонимическая система фактически рассматривается как совокупность структурно-семантических типов, выделяемых в многочисленных региональных исследованиях, причем к топонимам "вне системы" должны, очевидно, причисляться названия, которые не удастся отнести ни к одной из рубрик, установленных исследователями.

Конечно, наличие структурных, мотивационных отношений между топонимами указывает, что между ними имеются системные связи, однако считать такого рода отношения не обычными связями между родственными или одноструктурными словами, а порождающими именно топонимическую систему, по-видимому, нет никаких оснований. В утверждении, что территория топонимической системы должна совпадать с ареалом того или иного структурного признака, не учитывается неодинаковая распространенность отдельных структурно-словообразовательных элементов и моделей. Ареалы целого ряда морфем (например, -к(а)), входящих в состав топонимов, охватывают практически всю территорию распространения русского языка. Разумеется, возможно говорить и о топонимической системе русского языка в целом, однако не требуется особых усилий, чтобы увидеть, что она не является однородной и состоит из большого числа частных систем. Определение границ именно этих частных систем и вызывает затруднения. Можно, конечно, пойти по пути определения ареалов всех элементов и структурно-словообразовательных моделей, встречающихся в топонимии той или иной территории, и границе топонимической системы устанавливать по распространению элемента, имеющего наиболее ограниченный ареал, но сомнительность такого решения очевидна с первого взгляда: почему именно этот, а не другой элемент должен считаться для топонимической системы наиболее существенным? К тому же практика топонимических исследований свидетельствует, что в большинстве случаев область распространения элементов, из которых построены топонимы, оказывается довольно обширной. Известное выражение, что ключ к топонимии той или иной территории лежит за ее пределами²⁸, должно быть отнесено прежде всего к струк-

28. Никитов В.А. Нерешенные вопросы ономастики Поволжья // Ономастика Поволжья: Материалы I Поволж. конф. по ономастике. Ульяновск, 1969. С.266.

турным элементам топонимии. В том случае, если какой-либо аффикс или структурная модель имеет локальное распространение, это, как правило, обусловлено особенностями, характерными для территориальных диалектов. Устанавливая ареал структурного явления, свойственного топонимии какой-либо местности, мы определяем границы той или иной диалектной особенности. Впрочем, следует оговориться, что считать такие территориально ограниченные явления исключительно диалектными вряд ли правильно, поскольку, по-видимому, могут иметь значение и другие факторы: время и характер заселения территории, иноязычное влияние и т.д. Важно лишь отметить, что ареальные характеристики элементов, из которых состоят топонимы, и словообразовательных моделей определяются в целом системой местных говоров.

Можно согласиться, что в топонимической системе какой-либо территории представлена совокупность определенных структурных элементов и моделей, однако необходимо помнить, что качественную специфику топонимической системы создают не они, а какие-то другие факторы, которые еще предстоит определить. Подчеркнуть это необходимо для того, чтобы лишний раз предостеречь от попыток каждое явление, обнаруженное в топонимии, объявлять специфически топонимическим, а любой тип отношений между топонимами на той или иной территории считать фактором, формирующим топонимическую систему или порожденным ею.

Таким образом, можно констатировать, что общность корней или аффиксов не может служить доказательством того, что два названия являются членами одной и той же частной (не общезыковой) топонимической системы. Единство структурных типов топонимии той или иной территории определяется главным образом принадлежностью их к одной языковой системе (включая диалект).

Нередко различия в аффиксальном оформлении топонимов различных территорий считают аргументом в пользу того, что эти названия принадлежат к разным системам. Определенные основания для таких утверждений, конечно, есть, но следует помнить, что дифференциация в данном случае производится опосредованно: если топонимия двух регионов имеет структурные отличия, объяснение этих отличий следует искать в особенностях диалектов, говоров и в других факторах, которые, будучи отражены в языке местных жителей, тем самым получили отражение и в топонимии.

Основными недостатками "структурных" концепций системности топонимии являются следующие:

1) отношения между названиями в период их возникновения неправомерно считаются актуальными в течение всего времени существования топонимов;

2) системные отношения между лингвистическими единицами, функционирующими в языке, переносятся на топонимический материал, что вполне понятно и закономерно, но интерпретируются как специфические связи, создающие особую, топонимическую системность, и с этим трудно согласиться;

3) структурные связи часто устанавливаются между топонимами, которые одновременно не известны носителям языка и, следовательно, входят в разные топонимические системы, по крайней мере на нижних уровнях.

Сказанное отнюдь не означает, что топонимическая система индифферентна по отношению к структурным признакам входящих в нее названий. Топонимы — ее члены — могут перестраивать свои структурные характеристики под влиянием тех отношений и связей, в которые они вступают. Однако при исследовании этих отношений следует исходить из закономерностей топонимии и отделять особенное, вырабатываемое топонимической системой, от общего, принадлежащего языку.

Л.П.Матей

Усть-Каменогорский пединститут

РУССКАЯ ОЙКОНИМИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ И СТРУКТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

В современной топонимической литературе существуют работы, посвященные проблеме эволюции ойконимической системы определенной территории¹.

1. Горожанкина Л.В. Проблемы динамики топонимической системы. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1979; Лобода В.В. Названия населенных пунктов Причерноморья в процессе их становления // Мовознавство, 1975. № 6; Головина Э.Д. Семантические и структурные сдвиги в названиях населенных пунктов бывшей Вятской губернии // Вопр. топонимистики. Свердловск, 1970. Вып. 4. С. 3-14; Симица Г.Я. Эволюция названий населенных пунктов Пинежья // Вопр. топонимистики. Свердловск, 1970. Вып. 4. С. 15-24.